

Глава 1 – Пепел.

Он чувствовал это. Ох, как он это чувствовал. Ледяная поверхность, к которой плотно была прижата его левая щека. В любом другом случае он лежал бы на правой щеке, но она была разорвана бесчисленными ранами и порезами от грубого хлыста, удары которого неоднократно были нанесены на его бледную белую кожу, лежать на правой щеке, вряд ли было хорошим вариантом.

"Эш Цуга, ты знаешь, почему я тебя так наказываю?", спросил человек в белом, который стоял, возвышаясь над молодым эльфом, лежащим на каменном алтаре.

Он держал кожаный хлыст между руками, которые были скрючены, как корни старого дерева. Кнут издавал напряженный растягивающий звук, перекручиваясь между прозрачно-серыми руками священника.

Снисходительная улыбка появилась на лице пожилого священника, когда он наблюдал, как его эльфийский брат истекал кровью на красиво выгравированном белом каменном блоке, который служил алтарем церкви.

"Если Вы хотите, я был бы рад обучить вас. Ведь именно поэтому Вы здесь - ради образования."

Эльф, которого звали Эш, лежал спиной к священнику, поэтому ни один из них не мог видеть лица друг друга. Если бы они могли, каждый из них, вероятно, был бы склонен вырвать горло, принадлежащее другой стороне. Лицо Эша излучало чистое отвращение, боль и другие одинаково неприятные эмоции. С другой стороны, священник держал снисходительную, унижительную улыбку на лице.

"Ну, тогда позвольте мне вас просветить", - начал священник, немного подождя. "Видите ли, быть рабом в глазах нашего Бога, Икара-это честь. Тем не менее, вы решили хладнокровно убить своего господина, тем самым посрамив благосклонность нашего Господа к меньшему существу, такому как вы."

Пожилому священнику понадобилось несколько секунд, чтобы перевести дух. Он проповедовал с такой самоотдачей, когда дело доходило до угодничества Богу света, Икару, которому была посвящена церковь.

Эльфу надоела бесконечная болтовня старика, и он, наконец, заговорил.

"Если бы ваш Бог был так добр, как ... " — начал он, но остановился из-за внезапной волны боли, которая вспыхнула в его позвоночнике от хлыста, которую священник решил использовать.

Тем не менее, эльф продолжал свой монолог, прежде чем священник начинал читать лекции о разговоре, о котором эльфа не просили.

"- пусть его верный слуга закончит работу, которая была предназначена для него, я был бы очень благодарен", - закончил эльф с вызывающей ухмылкой, хотя она оставалась никому не видимой, кроме него самого.

Обидевшись, священник щелкнул языком. Это было его привычкой. Эш знал это, потому что они оба провели очень много времени, как сейчас.

"Я вижу, вы обвиняете Икара и меня в том, что я наказал вас. Позвольте мне сказать вам кое-

что: в этом виноваты вы сами. Само ваше существование, тот факт, что вы всего лишь наполовину люди, делает такое наказание необходимым. Мы должны убрать нечестивые гены, которые портят ваше существование, поэтому мы—"

"Поэтому ты меня бьешь", - закончил Эш.

"Именно", - последовал ответ.

Их обмен словами был коротким, но, по-видимому, старик думал слишком долго; или, может быть, он просто был раздражен болтливым эльфом. На самом деле это не имело значения. Дело в том, что эльф был ранен.

Его крики доносились из церкви, которые были слышны на весь двор. Эльф продолжал кричать, пока не обессилел. В конце концов, его крики превратились стоны и спустя время почти не были слышны.

В конце концов, когда священник устал, избитый Эш лежал на алтаре, истекая кровью. И самое худшее это даже не пытки — это беспомощность. Молодой эльф продолжал лежать некоторое время. У него не было возможности подняться на ноги; они чувствовали себя студенистым, а его тело было настолько шатким, что он не был уверен, сможет ли он стоять самостоятельно.

Он позвал монахинь, которые, как он знал, всегда были в церкви, но никто не пришел. Независимо от того, как сильно он был сломлен, эльф никогда не получал никакого гостеприимства от кого-либо. Он был чужаком и изгоем; кто может ему помочь? В конце концов, он был низшим и богохульным существом, единственной миссией которого было позорить все, что было хорошим.

Слеза упала на землю, приземлившись в луч света. Вода быстро испарилась на горячем тротуаре за алтарем. Исчезло в небытие.

Спустя несколько часов, когда монахини, наконец, пришли, они подошли к эльфу с симфониями рыданий. Они вынесли эльфа, исцелили его обычной медициной, хотя старшие в церкви легко смогли бы исцелить его щелчком пальцев. В отличие от монахинь и юных эльфов, они повелевали магией, роскошью, которой учили только более доверенные члены церкви.

Чем более благочестивыми вы были в поклонении Икару, и чем больше денег вы жертвовали церкви, тем больше вам доверяли, тем больше вам позволяли учиться. Если бы вы пожертвовали всем и стали их верной слугой, до тех пор, пока вы были человеком, Вы смогли бы подняться в ряды Великой организации, известной как Церковь. У Эша не было шанса подняться по карьерной лестнице. У него не было возможности стать больше, чем просто слугой. Он был скромным эльфом, нечестивым существом, которое должно быть благодарным даже за то, что его пустили в стены церкви. Для него церковь была не более чем тюрьма.

Время шло, и хотя эльф не знал, много ли прошло, он знал, что время действительно пролетело. В какой-то момент он перестал считать секунды своих мучений, и вместо этого просто перестал думать.

Прошло больше времени. Вокруг эльфа царила полная тишина, когда он пытался сосредоточиться на очищении своего разума от каждой мысли, какой бы незначительной она ни была. Однако он быстро обнаружил, что это невозможно, потому что независимо от того, как сильно он пытался, он не мог игнорировать определенную мысль внутри себя. Пламя; неугасимый огонек. Один, который будет гореть, пока не сожжет все вокруг него, оставив

после себя только бесплодную, мертвую землю и пустоту, которая когда-то была миром.

Внезапно Эш оказался лежащим на полу. Это был не белый чистый тротуар, который составлял пол церкви, и не пыльный цемент, который был полом комнаты молодого эльфа. Это была тьма. Не тьма, покрывающая землю, но тьма, покрывающая всё вокруг. Чернота, которая заставила бы задаться одним вопросом, существует ли свет.

Тем не менее, Эш только удивился, как он сюда попал. В конце концов, он все еще лежал где-то в церкви. Он ни разу не пошевелился, и тем более, не нашел бы эту темную пустоту, чтобы лечь.

"Эй?", он воззвал во тьму.

Не слышалось никакого ответа, но молодой раб все еще чувствовал, что кто-то или что-то, слышал его.

Его подозрения подтвердились, когда он почувствовал, как кто-то схватил его за плечо. Он кружился вокруг, стремясь выяснить, кто шпионил за ним. Хотя к своему большому удивлению он никого не видел. Вокруг него ничего не было, и, конечно, не было людей.

Эш медленно повернулся и встал лицом к лицу в белой театральной маске.

Молодой эльф почувствовал мурашки по всему телу, как холодок побежал по его перевязанному позвоночнику. Как бы странно это ни было, Эш не чувствовал страха. Он уже давно понял, что заснул, что ему это снится.

"Кто ты такой?", спросил он, наклоняя голову в сторону.

Тихий смехок слышался из-под улыбающейся маски, и человек, носивший ее, встал. По-видимому, он склонился почти на девяносто градусов, чтобы посмотреть ему прямо в глаза. На самом деле, он был вдвое выше молодого эльфа, который стоял, ошеломленный огромным человеком перед ним. Его рост не был даже самым чудовищным в нем. Его конечности появлялись в два раза дольше, чему следовало бы, что делало его очень худым. Он был как паук, без лишних ног. Человек был одет в черный, модный смокинг, который выглядел как нечто, будто увидеть дворянина на балу.

«Я Эвитаген», - сказала тварь голосом, который, казалось, был слышен со всех сторон.

Эш собирался задать больше вопросов, но был прерван монстром по имени Эвитаген.

«Ты, скорее всего, задаешься вопросом, почему ты здесь. Не так ли? Ну, я здесь, чтобы сказать тебе. Ты здесь, чтобы ответить лишь на один вопрос. Ни больше, ни меньше », - начало существо и взяло долгое, драматическое молчание.

Молодой эльф даже не попытался замолвить словечко, и он просто стоял, недоумевая, что высокий худой человек собирается спросить у него.

"Чего вы желаете?"

И как только он задал этот вопрос, пространство рухнуло, разбилось, как стекло, оставив Эша, сидящего одного в темной, влажной и пыльной комнате.

Ему было трудно понять, что только что произошло, и он встал с постели. Молодой эльф всегда

чувствовал себя лучше, когда стоял. Но даже при том, что он это сделал, он не мог понять, что произошло, хотя старался изо всех сил.

В конце концов, он не мог сказать ничего, кроме как " это был сон."

Но что-то внутри него твердило ему, что что-то не так. Это не мог быть сон. Казалось, что это было что-то простое, как сон. Нет, это должно было быть что-то большее.

Это должно быть спасение. Это был шанс.

"Чего вы желаете?"

Вопрос прозвучал в его голове, и тихо, чтобы не разбудить священников, монахинь и монахов, молодой эльф прошептал свой ответ.

"Я желаю власти."

<http://tl.rulate.ru/book/8966/311415>